

Анан как будто поразило молнией, она вся покачнулась, и казалось, вот-вот упадет, но окружившая их армия Малеуса не дала ей много времени, и через несколько секунд вновь бросилась в атаку. Лицо Анан было бледнее мела, словно она никак не могла принять смерть Мастера, которая случилась прямо у нее на глазах, как будто это она потеряла свою жизнь и всякую способность к сопротивлению.

Как вдруг чья-то тень вновь вытащила ее из под удара, Анан содрогнулась всем телом, повернулась и увидела всю измазанную кровью сестру Баако. Сердце Анан дрогнуло, она зарыдала: «Сестра, Мастер, она... она...»

В глазах Баако тоже стояли слезы, но она все же стиснула зубы и уклонилась от удара меча врага. Крепко схватив Анан за руку, она громко закричала: «Сестра! Послушайся Мастера, мы должны выжить!»

Анан вздрогнула, оглянулась и посмотрела на безжизненный силуэт, который уже скрывался за толпой людей Малеуса, но в ее глазах как будто все еще горели яркие огни.

Сжав зубы, она, наконец, снова начала свой танец с Ориханком, спиной к спине с Баако, она прикладывала все свои силы, чтобы сражаться с врагами, стараясь вырвать каждый кусочек надежды на спасение.

Кровавое сияние все также накрывало собой небеса, не было видно ни лучика солнечного света, поле бешеной битвы уже превратилось в ад на земле, убитых людей Света становилось все больше, и в этот момент из изумрудной воды под Радужным Мостом вдруг раздался рев, вода разверзлась в стороны, и огромный магический зверь выпрыгнул из нее, это был Дух Хранитель Айне, Водяной Кирин.

Почти без каких-либо раздумий Кирин острыми зубами и клыками впился в самую гущу людей армии Малеуса.

Когти Кирина закружились в смертельном танце, из его пасти раздался бешеный рев, и в этот раз армия Малеуса поддалась хаосу, ведь такого огромного зверя в глубине души боялся любой, даже самый свирепый человек, так что враги бросились врассыпную.

Внезапное появление Кирина придало новых сил уже почти поверженной армии Света, множество людей Малеуса приказом кровавой сферы были отправлены на борьбу с Кирином, и люди Света словно выбрались из смертельной западни, давление на их армию ослабло.

Но глядя на то, как Кирин бьется в толпе врагов, окруженный со всех сторон, они понимали, что это лишь временное преимущество.

Воспользовавшись этим шансом, армия Света отступила на ступени Хрустального Зала, Анан и Баако уже давно истратил все свои силы, а Баако была на порядок слабее, чем Анан. Враги за ними временно отступили, и без этой погони убийца Баако почувствовала, что даже не может взобраться по ступеням вверх.

Состояние Анан было не лучше, но все-таки две сестры, поддерживая друг друга, все-таки из последних сил добрались до Хрустального Зала.

Но когда они посмотрели вокруг, их сердца невольно тронуло холодом, стоящих перед Хрустальным Залом людей Света было не больше двух сотен, и к тому же каждый из них был ранен и весь покрыт кровью.

Анан и Баако переглянулись, увидев в глазах друг друга отчаяние. Кирин бесстрашен духом, но сколько он еще сможет простоять против магии Малеуса?

В конце концов, хоть в самом начале Кирин и казался непобедимым, и сразу же привлек на себя все внимание армии Малеуса, давление на него все росло и росло, и хотя он все еще грозно ревел, все-таки в его голосе уже слышалась усталость, особенно когда среди врагов показались сильные маги со своими эсперами.

Они наносили Кирину самый большой вред, не говоря уже о бесконечной армии сошедших с ума простых людей, которые все прибывали, словно муравьи. Через час Кирин стал выглядеть измотанным, на его теле повсюду виднелись раны.

Его огромная голова резко метнулась в сторону, издав громогласный рев, и Кирин, оставив за собой широкий кровавый след, прыгнул обратно в прохладную воду пруда, погрузившись в воду, он больше не появился на поверхности.

И хотя люди Света, собравшиеся у ворот Хрустального Зала, уже видели результат битвы, когда Водяной Кирин, не выдержав натиска врагов, покинул их, на лицах каждого появилась невыразимая боль. Ведь теперь эта черно-красная волна армии Малеуса вновь повернулась к ним, волна отчаяния наполнила округу.

Анан с трудом поднялась на ноги, поднимая Ориханк к своему горлу. Баако удивленно вздрогнула и хотела остановить ее, но Анан тихо сказала: «Не надо, сестра, уже не осталось надежды, лучше я убью себя, чем умру от грязных рук этих людей».

В глазах Баако появились слезы, но вдруг позади раздались шаги. Она обернулась и вздрогнула – это был Ксавьон с Пика Большого Бамбука. Он улыбнулся ей, протянул руку и крепко сжал ее ладонь.

Баако почувствовала, как в сердце откуда-то появилась смелость, на ее лице больше не было страха и отчаяния, только медленно показалась нежная улыбка. Она обернулась и сказала Анан: «Сестра, иди с миром, я скоро присоединюсь к тебе».

Анан посмотрела на их крепко сжатые руки и силуэты, прислонившиеся друг к другу, и на ее губах медленно появилась легкая улыбка. Потом она закрыла глаза и про себя тихо проговорила: «Сяо Фань, в следующей жизни мы встретимся...»

Холодная аура Ориханка коснулась ее кожи и проникла в кровь, она легко улыбнулась и крепко сжала рукоять меча, но... в этот самый момент рядом вдруг раздался удивленный голос Баако. Она сказала: «Сестра, подожди».

Анан замерла, опустила Ориханк и непонимающе спросила: «Что?»

Баако развернулась назад, глядя на Внутреннюю Гору Пика Вдовы и, замерев, медленно произнесла: «Послушай... послушай... что это за звук?»

Изначально безумно шумное поле битвы отчего-то затихло в этот миг, ни единого звука, даже вся армия Малеуса просто застыла на месте.

В этой звенящей тишине древний Пик Вдовы, вся огромная гора начала медленно дрожать.

С Внутренней Горы раздался низкий свист, который становился все выше и звонче, пока не стал словно чистый звон серебра, пронзающий камень, и устремляющийся ввысь.

В этом звуке огромный столб света поднялся в небо, словно огромный дракон, много лет проживший в заточении, вырвался на свободу, достиг Девяти Небес и призвал дождь и ветер! Послышался вой ветра, небо изменило цвет, горы как будто склонили головы, а все эсперы в руках людей начали едва заметно дрожать.

«Убийца Богов... Убийца Богов... Это Убийца Богов!»

У ворот Хрустального вдруг раздался радостный крик, среди остатков учеников Айне даже те, кто был тяжело ранен, сейчас словно забыли о боли.

Все они с трудом поднялись на ноги и посмотрели на этот сверкающий величественный столб света, устремившийся в небо. Невероятный, для них он был несравнимой гордостью и чудом!

Убийца Богов!

Красный свет, окрасивший небо, отступил прочь от этого луча, яркий свет пробивался сквозь облака, и над Пиком Вдовы растекались лучи его сияния, словно жаркое солнце озарило мир людей, прогоняя всю темноту.

В самой глубине этого луча проявилась чья-то тень, но свет был таким слепящим, что невозможно было разглядеть его лица, было видно лишь, что этот человек медленно поднял в воздух древний меч, который держал в руках.

Древний меч Убийца Богов!

В этот миг у Хрустального Зала раздались громкие радостные крики, из глаз Баако и Ксавьона потекли горячие слезы, и только Анан вдруг покачнулась, словно не могла поверить в это. Но сейчас все вокруг смотрели в небо, и никто этого не заметил.

Эту тень в небесах невозможно было узнать из-за яркого слепящего сияния, но его силуэт уже давно был вырезан глубоко в ее сердце, даже умерев, она бы не забыла его, как же она могла его не узнать?

«Сяо Фань...»

Она прокричала это имя сотни, тысячи раз у себя в душе, крепко сжала одежду на груди, словно только так могла усмирить биение собственного сердца.

В этот миг та странная кровавая сфера в небе, уже давно заметившая незваного гостя, постепенно развернулась к нему. Два сияния, красное и белое, столкнулись вместе, в скрытом ожидании.

Через мгновение из красной сферы вдруг раздался взбешенный голос: «Так это ты!»

В ответ на вопрос Мастера Вим тень внутри сияния не сказала ничего, только подняла руку с Убийцей Богов, и через миг раздался свист, в небо над Айне со стороны всех Семи Пиков поднялись семь разноцветных лучей, словно летящие драконы прорезали небеса, и в конце концов собрались на острие меча Убийцы Богов.

Станный свист становился все отчетливее, все вокруг заполнилось этим звуком, а через мгновение время словно остановилось, и в небе появился огромный семицветный меч. Когда-то поразившее этот мир заклинание Убийцы Богов снова явило себя миру.

«Умри!»

Изнутри кровавой сферы раздался гневный крик, и с ней начали происходить странные изменения, кровавая Ци растеклась в стороны, и все увидели то, что было внутри, но даже те, кто знал и видел уже все на свете, не смогли сдержать вскрика ужаса и замерли в оцепенении.

Внутри кровавой сферы, окруженный клубами кровавой Ци, показался Треножник Дракона, который тоже уже стал кровавого цвета. Но самым странным и жутким было то, что тело Мастера Вим уже наполовину слилось с Треножником, снаружи осталась только грудь и голова, лицо было искаженным и ужасно свирепым, он с ненавистью смотрел на человека в ослепительно-белом сиянии.

Он взмахнул рукой, и словно подчиняясь огромной силе притяжения, вся кровавая Ци в

небесах вокруг за клубилась и собралась в руке Мастера Вим. Огромные словно волны облака кровавой Ци в его руке стали невероятным красным копьём, длиной в десять тысяч ярдов. От него распространялись горячие вспышки молний, картина была пугающая.

«Посмотри, как я разорву тебя в клочья, тварь!» Издав душераздирающий вопль, Мастер Вим словно окончательно потерял рассудок, осталась только жажда убийства и крови. Огромное красное копьё столкнулось со светом Убийцы Богов.

На Пике Вдовы, даже несмотря на то, что все люди наполнились верой в заклинание Убийцы Богов, мощь Мастера Вим все же заставила их содрогнуться. Не в силах выговорить ни слова, Анан с мертвенно-бледным лицом смотрела в небеса.

В этот раз заклинание Убийцы Богов было совсем не таким, как в предыдущие два раза, когда его запускал Шен Доул, ведь тогда, кроме огромного радужного лезвия, все небо покрывалось сотнями тысяч маленьких мечей, но теперь их не было. Но даже несмотря на то, что меч был всего один, от него исходила такая сила, которая не могла сравниться с предыдущими заклинаниями, и малейшее движение этого огромного меча как будто разрывало небеса, выпуская наружу ужасающую мощь.

Через миг огромное красное копьё должно было настичь его, укрыться было невозможно, и кто-то в толпе уже удивленно закричал, но тень внутри столба света и не собиралась уклоняться, наоборот, он яростно взмахнул мечом навстречу огромному копьё, в тот же миг в небесах грянул гром, под потемневшим небом огромное лезвие Убийцы Богов развернулось и нанесло удар по копьё.

Два ужасных оружия с грохотом столкнулись в небесах, все вокруг тут же залило светом, в сотни раз более ярким, чем солнце. Никто не мог открыть глаза, был слышен только оглушительный грохот, земля и горы вокруг дрожали, казалось, что горы Айне не смогут выдержать такой небесной мощи и рухнуть с небес на землю.

Яркий свет рассеялся и все в ожидании посмотрели в небо, увидев, что на поле ожесточенной битвы в небе появилась огромная воронка, словно глубокая черная бездна смотрела вниз на мир людей. Под этой воронкой огромный семицветный меч превратился в слепящее белое лезвие, которое прорезало небеса и с разрушительной силой упало вниз.

Огромное красное копьё со звоном сломалось!

«Ааааа...», страшный отчаянный крик вырвался изо рта Мастера Вим, с неверием и отчаянием, от которого даже из его глаз потекла кровь, он бешено взревел: «Это невозможно, невозможно... Я обладаю силой Асуры, я обладаю силой...»

Но последние слова потерялись в ураганном ветре, Убийца Богов, разрубив кровавое копьё, не отступил назад, а продолжил падать, в одно мгновение все небо накрыл его слепящий свет, облака за клубились над ним, словно все божества и демоны в ужасе разлетелись от этой пугающей силы Убийцы Богов!

Этот удар пришелся прямо по Треножнику Дракона, прямо по Мастеру Вим, в самую глубины этой жуткой демонической кровавой сферы!

Яркий обжигающий свет сжег все на своем пути, лучи света в небе разорвало на кусочки, дождь и ветер ревели без остановки, тучи собрались над ними и окружили ту бездонную черную воронку.

На лице Мастера Вим отразилось отчаяние, но в нем все еще просвечивало безумие, он бешено расхохотался, вскинул руки и с яростным криком резко схватился ими за глаза демона, который был изображен на Треножнике Дракона.

«Бах!» Прозвучал удар грома, который в один миг подавил все остальные звуки в небе, из глазниц Мастера Вим вырвались два кровавых луча, даже тяжело раненный, он все еще смеялся как безумный, а Треножник Дракона как будто пробудил свою последнюю дьявольскую силу. Огромная кровавая тень, высотой в десять тысяч ярдов, медленно встала за спиной Мастера Вим.

«Умри!» Бешеный рев поразил небеса, та пугающая кровавая тень дьявола шевельнулась, и с ужасной силой, собрав всю кровавую Ци вокруг себя, снова бросилась на сияющий меч Убийцу Богов.

А тот огненный меч белого света, в который превратился Убийца Богов, в следующее мгновение пронзил Треножник Дракона.

«Ааааа...»

Прозвучал ужасный, полный боли, душераздирающий рев, сверкнула ослепительно яркая вспышка, и чья-то тень вылетела из Треножника Дракона, выбитая Убийцей Богов. Словно потеряв всю свою силу, она улетела далеко в небо и исчезла, больше ее нельзя было увидеть.

В этот миг та страшная кровавая тень уже была прямо перед человеком внутри белого сияния. Потеряв защиту Убийцы Богов, он теперь был перед ней абсолютно слабым и беспомощным.

Кровавый дьявол с бешеным ревом схватил человека в белом сиянии, которое через мгновение рассеялось, и проглотил его. Люди на Пике Вдовы резко изменились в лицах, раздались их испуганные крики, Анан всем телом содрогнулась, побелела, из ее рта хлынула кровь, и она, покачнувшись, упала без сил.

Как вдруг кровавая тень, которая уже праздновала победу и собиралась громко расхохотаться, вдруг резко застыла, вернувшийся к хозяину меч Убийца Богов ярким светом пронзил ее прямо в грудь со спины.

Кровавая Ци начала клубиться вокруг белоснежного лезвия и расходиться в стороны, на теле огромного кровавого монстра появилась страшная рана, которая становилась все больше и

больше. Кровавая тень издала бешеный рев, от которого содрогнулись Небо и Земля, резко выбросила тот беспомощный силуэт, который оказался в ее руке, в самое сердце воронки в небе, а через мгновение воронку поглотило яркое сияние, и она исчезла без следа.

Вслед за этим кровавая тень издала последний душераздирающий рев, и больше не смогла противиться распространению этой страшной раны, которую нанес ей Убийца Богов. В обжигающем белом свете, она исчезла, превратившись в кровавый дым.

Кровавые облака в небесах рассеялись, ветер утих, а все те люди, которые присоединились к армии Малеуса, когда исчез контроль кровавого сияния над ними, словно очнулись от кошмара, красный свет в их глазах постепенно исчез. Люди Света начали осторожно переглядываться, после этого ужаса они не могли поверить в происходящее.

«Победа? Мы победили?» Все они спрашивали друг друга, и горячие слезы лились из их глаз, словно они не верили своим собственным глазам.

Баако и Ксавьон крепко обнялись, и несколько секунд не могли оторваться друг от друга, а потом Баако вспомнила о чем-то, и с улыбкой и слезами на глазах повернулась, чтобы посмотреть на Анан, горестно и радостно повторяя: «Сестра, сестра! Посмотри, мы...»

Но ее голос вдруг замер, за ее спиной Анан лежала на земле, словно жизненная сила покинула ее, она была без сознания. Только ее маленькая печаль очень быстро утонула в радостном крике, который огромной волной накрыл Пик Вдовы.

Та воронка в небесах постепенно исчезла, и мягкое солнце снова озарило мир людей, принося им мир и покой.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/425078>